

Высочков Л. В.

Magistra vitae императора Николая I

Известное высказывание древнеримского писателя и политического деятеля Марка Туллия Цицерона в трактате «Об ораторе» (55 г. до н.э.) «Historia est magistra vitae» («История учитель жизни») как нельзя лучше подходит к характеристике восприятия императором исторических знаний. Николай I представлял ярко выраженный тип человека-практика¹, которого интересовало в первую очередь, то, что могло пригодиться ему в будущей деятельности, прежде всего, в военном деле.

Вместе с младшим братом Михаилом и старшей сестрой Анной Николай Павлович получил домашнее образование под руководством вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Вопреки бытовавшему мнению, при всех недостатках организации учебного процесса, уровень знаний Николая Павловича соответствовал критериям образованного человека того времени². Л.Н. Киселева, изучившая ученические тетради Николая Павловича, делает вывод о хорошем образовании, которое он получил³. Об этом же писали и многие современники. Так, маршал Мармон, возглавлявший французскую делегацию на коронации 1826 г., считал, что «Николай получил прекрасное образование»⁴. Это, несмотря на известное критическое отношение Николая I к своему обучению, а также историографическую традицию изображать Николая Павловича чуть ли невеждой.

Действительно, Мария Федоровна постаралась дать младшим сыновьям достойное образование. Швейцарский уроженец профессор всеобщей истории Дю-Пюже (du Puget Duverdon) учил великих князей также и французскому языку, пастор англиканской церкви Питт и К.И. Седжер – входящему в моду английскому, историк Ф.П. Аделунг с 1803 г. – немецкому. Он же позднее занимался с великими князьями латинским и древнегреческим языками, логикой и «моралью», т.е. нравоучительным чтением в основном из античной истории⁵. Фрей-

¹ Подробнее о психологическом типе и характере Николая Павловича см.: *Высочков Л.В. Николай I: Портрет в миниатюре // ВИ. 2017. № 1. С. 113–125.*

² *Высочков Л.В. 1) «Мы все учились понемногу...» // Родина. 2010. Специальный выпуск (Образование в России: вчера, сегодня, завтра). С. 22–24; 2) «Царская педагогика» Императора Николая I: Воспитание и обучение детей в Царской семье // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, теологии, образования: Материалы конференции «Чтения Ушинского». Ярославль, 2011. С. 98–105.*

³ *Киселева Л.Н. Мифы и легенды «царской педагогики»: случай Николая I // История и повествование: Сб. ст. М., 2006. С. 165.*

⁴ Цит. по: *Ансело Ф. Шесть месяцев в России: Письма к Ксавье Сентину, сочиненные в 1826 году, в пору коронавания Его Императорского Величества / Вступ. ст., сост., пер. с фр. и коммент. Н.М. Сперанской. М., 2001. Прим. С. 244.*

⁵ [*Корф М.М. Совместно с В.В. Стасовым*] Материалы и черты к биографии императора Николая I и к истории его царствования: Рождение и первые двадцать лет его жизни (1796–1817) // Сб. РИО. 1896. Т. 98. С. 33.

лина А.Ф. Тютчева отмечала позднее: «Император Николай имел дар языков: он говорил не только по-русски, но и по-французски и по-немецки с очень чистым акцентом и изящным произношением; тембр его голоса был также чрезвычайно приятен»⁶. К этому нужно добавить, что Николай Павлович говорил также по-английски и, если верить, одному из его высказываний, понимал по-польски.

Среди преподавателей был академик А.К. Шторх, автор изданных на немецком языке историко-статистических описаний России (1795, 1797–1803, 1803–1811), «Описания Санкт-Петербурга» (1793 г.), а также, – «Исторического описания российской торговли» (1802 г.). Статистика Российской империи (то есть, экономическая география со статистическими сведениями) читалась по учебнику профессора Педагогического института Е.Ф. Зябловского⁷. Преподаватель Первого кадетского и Горного корпусов статский советник и член Академии наук Вольфганг Крафт отвечал за математику и механику, преподаватель Пажеского корпуса Вольгемут – физику. В представлении Николая Павловича эти педагоги были большими педантами, но именно в языках и точных науках он достиг наибольших ученических успехов. Одним из любимых предметов великого князя было рисование, которым он занимался под руководством профессоров Академии художеств И.А. Акимова и В.К. Шебуева. Сохранившиеся рисунки Николая I свидетельствуют о его даровании⁸. Под руководством генерал-майора Н.И. Ахвердова с большим удовольствием Николай учился строить крепости, делать из воска бомбы картечи, ядра

Выбор преподавателей, по мнению М.А. Корфа, «можно было назвать счастливым и несчастливым»⁹. Учителя более подходили для университетских курсов, нежели школьных уроков. В связи с наполеоновскими войнами от первоначального намерения дать образование великим князьям Николаю и Михаилу в Лейпциге пришлось отказаться. По каким-то причинам не оказались они и среди учеников Царскосельского лицея. Но с осени 1809 г., когда Мария Федоровна надолго поселилась в Гатчине, гимназический курс действительно был заменен подобием университетского. «Латинский язык был тогда главным предметом, – вспоминал Николай Павлович, – но, врожденная неохота к оному, в особенности от известности, что учимся сему языку для посылки со временем в Лейпцигский университет, сделало сие учение напрасным. Успехов я не оказывал, за что часто строго был наказываем, хотя уже не телесно»¹⁰.

Младшие сыновья вдовствующей императрицы Марии Федоровны были, вероятно, единственными представителями императорской фамилии, которых учили не только латинскому языку, но и азам древнегреческого языка. Как вид-

⁶ Тютчева А.Ф. Воспоминания // Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. М., 1990. С. 39.

⁷ Зябловский Е.Ф. Статистическое описание Российской империи с обозрением Европы в статистическом виде. СПб., 1808.

⁸ Выскочков Л.В. Шелаева А.А. «Изящные искусства достойны монаршего покровительства...»: император Николай I и русские художники // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 3. С. 285–295.

⁹ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Кн. 3. Д. 1354. Отрочество великого князя Николая Павловича. Л. 8 об. В указанную выше публикацию «Материалы и черты к биографии императора Николая I и к истории его царствования» этот фрагмент не был включен.

¹⁰ Записки Николая I // Николай I: Муж. Отец. Император / Сост. и предисл. Н.И. Азаровой. М., 2000. С. 38.

но из письма Фридриха Аделунга Марии Федоровне от 8 октября 1813 г., вдовствующая императрица сочла необходимым изучение также древнегреческого языка, но только в очень ограниченном объеме для понимания терминов, вошедших во французский язык. Предложение Ф.П. Аделунга познакомиться также с древнегреческой мифологией, Марией Федоровной было отвергнуто¹¹. Тем не менее, начальные сведения по древним языкам Николай Павлович получил. Труды римских авторов использовались тогда в качестве нравоучительного чтения. В письме к матери от 4 сентября 1809 г. «Никош», как называла Мария Федоровна любимого сына, писал: «Я окончил утреннее занятие латинским языком, в котором перевел одно место из Корнелия Непота о Эпаминонде (беотийском полководце – Л.В.), величие его характера меня так поразило, что я невольно в первую минуту подумал, что в изображении его кое-что прибавлено из новейших издателей»¹². Николай прилежно изучал «Комментарии Юлия Цезаря», поскольку это имело прямое отношение к истории военного искусства. Впрочем, он пользовался французским переводом (Le Deist de Botidoux. Paris, 1809).

Для Николая Павловича опыт изучения древних языков оказался не вполне удачным и вызывал неприятные воспоминания. Он считал, что в реальной жизни они менее важны, чем новые языки. Много лет спустя, в 1851 г., по распоряжению Николая I, из библиотеки Эрмитажа в Публичную библиотеку были переданы книги на латинском языке. Министр Императорского двора П.М. Волконский заметил тогда директору Императорской Публичной библиотеки М.А. Корфу: «Государь терпеть не может латыни с тех пор, когда его мучили над нею в молодости, и не хочет, чтобы в Новом музее (так называли вначале вновь отстроенный Эрмитаж) оставалось что-то на этом ненавистном ему языке»¹³. При встрече с М.А. Корфом Николай Павлович добавил: «...вся латынь, все ученое следует в Публичную библиотеку»¹⁴. Еще в большей степени это относилось к древнегреческому языку. Когда в 1826 г. Комитет об устройстве училищ во главе с А.С. Шишковым решил вместо французского языка включить в гимназический курс древнегреческий, член Комитета С.С. Уваров не согласился и представил императору собственное мнение. Неожиданно он нашел поддержку у Николая I, наложившего на выписках из журналов Комитета резолюцию: «Я считаю, что греческий язык есть роскошь, когда французский – род необходимости; а потому на это согласиться не могу, а требую подробного изложения причин»¹⁵. В конце концов, было решено оставить французский и латинский языки во всех гимназиях, а древнегреческий ввести только в гимназиях университетских городов.

В то же время, следя за новыми литературными публикациями, император Николай I обращал внимание на переводы классических произведений на русский язык. Сохранились свидетельства его знакомства с переводом «Илиады» Н.И. Гнедичем, который после двадцатилетней работы в 1829 г. издал ее полный текст¹⁶. Интересна трактовка названия стихотворения А.С. Пушкина 1834 г. «С Гомером долго ты беседовал один», которое вошло в собрания сочи-

¹¹ [Корф М.А.] Материалы и черты к биографии императора Николая I. С.69–70.

¹² ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Кн. 3. Д. 1354. Л. 34 об.

¹³ Цит. по: Шильдер Н.К. Император Николай Первый. Кн. 1. М., 1997. С. 36.

¹⁴ Корф М. Записки. М., 2003. С. 566.

¹⁵ Из истории классицизма в России: Мнение графа С.С. Уварова // РА. 1899. Кн. 3. № 11. С. 466.

¹⁶ Илиада Гомера, переведенная Н. Гнедичем. СПб., 1829.

нений А.С. Пушкина под названием «К Гнедичу». На самом деле, деле, как аргументировано, показал Л.М. Аринштейн, оно входило в цикл из 9 стихотворений А.С. Пушкина, посвященных Николаю I¹⁷. Именно так воспринял эту оду Н.В. Гоголь: «Был вечер в Аничковом дворце... Всё в залах уже собралось; но Государь долго не выходил. Отдалившись от всех... он развернул “Илиаду” и увлекся ее чтением во все то время, когда в залах давно уже гремела музыка и кипели танцы. Сошел он на бал уже несколько поздно, принеся на лице своем следы иных впечатлений»¹⁸.

Тем не менее, древние языки, отвлеченные науки и философия не интересовали великого князя, склонного к точным наукам, рисованию, черчению, инженерной науке. Но из гуманитарных предметов он делал исключение для истории, подходя к ней как запаснику поучительных примеров. Как известно, при обучении старших братьев великого князя, Александра и Константина Павловичей, им, по свидетельству Цезаря Лагарпа, «лишь немного» рассказали о древних вавилонянах и мидийцах. История Египта и Финикии комментировалась в связи с чтением отрывков из Геродота, Диодора Сицилийского. Большое внимание было уделено истории Греции и Рима. История Рима изучалась по Тациту, Светонию, Монтескье. Но, при изучении древних авторов обычно пользовались переводами источников на французский и немецкий языки. Можно предположить, что Николай и Михаил, так же, как в свое время и старшие братья, изучая историю, читали «Амиотова Плутарха», то есть, переводчика Плутарха на французский язык писателя Жака Амио (Jacques Amyot; 1513–1593)¹⁹. Впрочем, ко времени обучения Николая были изданы также и русские переводы Плутарха с французского²⁰ и древнегреческого языков²¹, параллельный перевод с латинского Тацита²², а также «Основания всеобщей истории» К.Ф. Милло²³.

При изучении средневековой и новой истории Николай Павлович делает акцент на жизнеописаниях монархов и великих людей. По поводу участи турецкого султана Мустафы I, который дважды кратковременно возводился на престол (1617–1618; 1622–1623), но умер в заключении, он пишет, что «не желал бы быть турецким султаном». Он чтит храбрость и прямотушье Карла Великого, а относительно Конфуция замечает: «Я никак не ожидал, чтобы Китаец Конфуций обладал такими знаниями»²⁴. Интересна и его сентенция 1809 г. по поводу непозволительной мягкости французского короля: «Король Людовик XVI не исполнил своей обязанности, – сказал он однажды Дю-Пюже, – он был за то нака-

¹⁷ Подробнее см.: Аринштейн Л.М. Николаевский цикл // Вестник РАН. 1997. Т. 67. № 4. С. 335–354.

¹⁸ Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями // Полн. собр. соч. Т. 8. М., 1952. С. 253–254.

¹⁹ Записки Лагарпа о воспитании великих князей Александра и Константина Павловичей. 1786–1794 гг. // РС. 1870. Т. 1. № 1. С. 150.

²⁰ Жизнь знаменитых мужей, описанных Плутархом / [Пер. с фр. Д. Мокшеев: В 5 ч.]. СПб., 1812–1817.

²¹ Плутарховы сравнительные жизнеописания славных мужей / Перевел с греч. Спиридон Дестунис. С историческими и критическими примечаниями, с географическими картами и изображениями славных мужей. В 12 ч. СПб., 1814–1821.

²² Летопись К. Корнелия Тацита: [В 4 ч.] / Пер. с лат. С. Румовским. СПб., 1806–1809.

²³ Милло К.Ф. Основания всеобщей истории, сочиненная г. аббатом Милотом, членом Французской, Лионской и Нансийской академий. М., 1803–1807.

²⁴ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Кн. 3. Д. 1354. Л. 34–38.

зан. Быть слабым не значит быть милосердным. Монарх не имеет права прощать врагов отечества. Людовик XVI видел перед собою настоящее возмущение, скрытое под ложным названием свободы; он бы сохранил от многих невзгод свой народ, не пощадив возмутителей»²⁵. В июне 1810 г. Николай размышляет о роли великих людей в истории, «в особенности государей, на которых лежит ответственность за счастье или несчастье их подданных»²⁶.

В процессе обучения привлекались также различные нравоучительные произведения французских авторов. Среди них был и Антуан Леонард Тома (1732–1785). Его известность основывалась на длинном ряде «похвальных слов», посвященных различным историческим личностям. В духе французской просветительской философии XVIII в. он излагал взгляды на призвание и обязанности идеального правителя. Привлекала его внимание (также как и Вольтера) личность Петра I, в связи с чем были опубликованы отрывки написанной им оды «Петреида». Особенно удачным оказалось «Похвальное слово Марку Аврелию» («Eloge de Marc Aurele, par Ant. Thomas»), посвященное римскому императору (121–180 г.) из династии Антонинов, философу-стоику, автору записок. Весьма характерно для формирования мировоззрения будущего императора ученическое сочинение Николая Павловича (в подлиннике на французском языке) по мотивам этого произведения, датированное 24 января 1813 г. «Милостивый государь! – писал ученик Ф.П. Аделунга. – Вы доставили мне удовольствие прочесть, на одном из ваших дополнительных уроков, “Похвальное слово Марку Аврелию”, соч. Тома; этот образчик возвышенного красноречия принес мне величайшее наслаждение, раскрыв предо мною все добродетели великого человека и показав мне в то же время, сколько блага может сотворить благодетельный государь с твердым характером». [...] Правление этого государя вполне подтверждает, что он не говорил пустых фраз, но действовал по плану, глубоко и мудро обдуманному, никогда не отступаясь от принятого пути»²⁷.

Как свидетельствуют дневники Николая Павловича за 1822–1825 гг., он много читал, занимаясь самообразованием. Так, 8 (20) февраля 1822 г. он отметил: «читал Галиани»²⁸. Аббат Фернандо Галиани (1728–1787) – итальянский экономист, близкий к публицистам эпохи Просвещения. Самым популярным сочинением автора были «Диалоги о торговле зерном» (1770), где в остроумной форме отстаивалась свобода торговли. Вскоре, 29/10 апреля 1822 г. появляется другая запись: «читал Фенелона»²⁹. Речь идет о наставнике внука Людовика XIV, священнослужителе, педагоге и писателе Франсуа де Салиньяке, маркизе де Ла Мот-Фенелоне (1651–1715). Он был автором ряда нравоучительных трактатов, а также бестселлера «Приключения Телемака» по мотивам «Одиссеи» Гомера в жанре дидактического романа.

Особо Николая Павловича интересуют мемуары. Дважды (20/4 марта и 21/5 марта) упоминаются мемуары генерала Армана Луи де Гонто, герцога де Лозена (1747–1793)³⁰, сыгравшего заметную роль в войне за независимость США,

²⁵ Цит. по: *Лакруа П.* История жизни и царствования Николая I. М., 1878. С. 20.

²⁶ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Кн. 3. Д. 1354. Л. 37.

²⁷ Сочинение о Марке Аврелии. Pro et contra (Зеркало для героя) // Николай I: Pro et contra. Антология. СПб., 2011. С. 62–67.

²⁸ Записные книжки великого князя Николая Павловича. 1822–1825. / Под ред. М.В. Сидоровой, М.Н. Силаевой. Пер. с франц.: Е. Э. Лямина, О.В. Эдельман. М., 2013. С. 28.

²⁹ Там же. С. 44.

³⁰ Там же. С. 32.

войнах республиканской Франции и закончившего жизнь на гильотине. Мемуары были доведены до начала революции и впервые опубликованы на русском языке в 1907 г.³¹. Привлекает внимание великого князя и недавняя наполеоновская эпоха. Характер кратких заметок почти телеграфным стилем не позволял приводить длинные названия произведений. Поэтому упоминание 8 (20) февраля 1822 г. произведения «бедствия Наполеона»³² не поддается однозначной интерпретации. Можно лишь предположить, что речь идет о сочинении Е. Лабом, изданном в 1821–1823 гг.³³, или об одном из предшествующих изданий на французском и русском языках³⁴. К испанской кампании Наполеона 1808 г. относится строка от 30/12 мая 1822 г. «читал осаду Сарагоссы»³⁵.

Николай Павлович внимательно следил и за новой волной революций в Европе в 1820–1822 гг., в частности, в Неаполе и Пьемонте. 15 (27) февраля 1822 г. Николай Павлович, находясь в Варшаве, отмечает «история карбонариев» и на следующий день добавляет: ««читал конституцию карбонариев»³⁶. Вероятно, имеется в виду публикация документов М. Сент-Эдма 1821 года³⁷. Обширную информацию о Неаполитанской и Пьемонтской революциях давали также журналы, в частности, «Сын Отечества»³⁸.

О революции в Испании он узнает из первоисточников. Так, 21 июля (2 августа) 1822 г. он упоминает «ужасы Испании» и чтение зашифрованных депеш из Испании³⁹. Как раз в это время в ходе Испанской революции власть захватили «левые либералы». «Дымились грозно Пиренеи» – писал тогда А.С. Пушкин. Другая тема, которая, конечно же, интересовала Николая Павловича, это обострение восточного вопроса в связи с восстанием в Греции, начавшимся в 1821 году. Находясь тогда в Берлине, великий князь принял активное участие в денежном сборе в пользу восставших греков. Ведь они боролись как за свободу Эллады, так и за православленную веру⁴⁰. Поэтому не случайно 2(14) августа 1822 г. в памятной книжке упомянута встреча с И. Каподистрией⁴¹, который еще недавно, до мая 1822 г., был вторым статс-секретарем по иностранным де-

³¹ Записки герцога Лозена // Исторический вестник. 1907. Т. 107. Приложение.

³² Записные книжки великого князя Николая Павловича. 1822–1825. С. 28.

³³ Лабом Е. История о низвержении Наполеона Бонапарте с похищенного им трона: [В 6 ч.]. Пер. с фр. [Сахарова]. М., 1821–1823.

³⁴ Тихунова И.П. Изображение Наполеона в русской книге 1801–1821 гг. (из фондов Российской государственной библиотеки) // Чертковские чтения: материалы второй научной конференции, 26–27 сент. 2012 г. М., 2013. С. 116–135.

³⁵ Вероятно, речь идет о публикации «Осада Сарагоссы» в журнале «Сын Отечества» (1821. № 7, 9, 11, 12), посвященной двухмесячной осаде испанского города французами в 1808 г.

³⁶ Записные книжки великого князя Николая Павловича. 1822–1825. С. 30.

³⁷ Saint-Edme M. *Constitution et organisation des carbonari, du documents exacts sur tout ce qui concerne l'existence l'origine et le but de cette societe*, Paris, 1821. Подробнее об откликах на движение карбонариев в России см.: Ковальская М.И. 1) Движение карбонариев в Италии 1808–1821 гг. М., 1971; 2) Итальянские карбонарии и передовая Россия // ВИ. 1967. № 8. С. 78–90.

³⁸ Сын отечества. 1820. № 33. С. 332; № 38. С. 238; № 47. С. 43.

³⁹ Записные книжки великого князя Николая Павловича. 1822–1825. С. 89.

⁴⁰ Божерянов И. Н. Императрица Александра Федоровна, августейшая мать императора Александра II. СПб., 1914. С. 174–175.

⁴¹ Записные книжки великого князя Николая Павловича. 1822–1825. С. 96.

лам, курировавшим восточное направление. Став императором, Николай I использовал банкротство Священного союза, чтобы занять более четкую и самостоятельную позицию в греческом вопросе. Следил Николай Павлович и за решениями конгрессов Священного союза. В записи от 27 февраля 1823 г. зафиксировано: «читал веронские бумаги»⁴². Не исключено, что он ознакомился с первым томом документов только что изданных Министерством иностранных дел⁴³.

За современными событиями он следил также по газетам, в частности (19/3 марта 1823) по «Drapeau blanc»⁴⁴ и «немецким военным газетам» (27/11 марта 1822)⁴⁵. Позднее в разговоре с П.Д. Киселевым Николай I особо отметил французский «Журнал дебатов»: «[...]“Journal des Débats”, я читаю его уже 40 лет»⁴⁶. Эта газета пользовалась известностью в дипломатических кругах⁴⁷. Когда будущий славянофил А.И. Кошелев в 1826 г. стал чиновником Департамента иностранных вероисповеданий, то, как отмечает В.Я. Гросул, «в круг его обязанностей, кроме всего прочего, входила подготовка выписок из иностранных газет лично для императора Николая I»⁴⁸. Британская художница Кристина Робертсон в 1843 г. изобразила Николая I «читающего газету, рядом с Александрой Федоровной, занятой вязаньем, в кабинете императрицы в Зимнем дворце.

Различные интересы и подходы к изучению истории сказались в выборе любимых историков. Для Александры Федоровны это был, прежде всего, немецкий историк античности Бартольд Георг Нибур (1776–1831), автор «Римской истории»⁴⁹. Николай I предпочитал недавнюю для него эпоху в трудах историка и государственного деятеля Франции Луи-Адольфа Тьера (1797–1877). Признаваясь П.Д. Киселеву, что он мало читает, Николай Павлович добавлял: «У меня нет времени, но я все же нахожу его, чтобы почитать Тьера. Выбранный им сюжет и то, как он его преподносит, заставляет меня предпочесть его всем серьезным трудам, которые мне присылают. Я всегда с нетерпением ожидаю следующего тома⁵⁰. Речь шла о его двадцатитомной «Истории консульства и империи», вышедшей в 1845–1862 гг. (указатель в 1869)⁵¹, который явился первой научной историей революции. Для Николая Павловича это был также источник о перевороте 11 марта 1801 г. и убийстве отца Павла I. Ведь до 1906 г. цензура в России не пропускала сведений об убийстве Павла I, который по официальной версии скончался от апоплексического удара. Адольф Тьер смог использовать некото-

⁴² Записные книжки великого князя Николая Павловича. 1822–1825. С. 182.

⁴³ Документы для истории дипломатических сношений России с западными державами европейскими, от заключения всеобщаго мира в 1814, до конгресса в Вероне в 1822 году, изданные Министерством иностранных дел. СПб., 1823.

⁴⁴ Записные книжки великого князя Николая Павловича. 1822–1825. С. 32. Имеется в виду французская монархическая газета, выпускавшаяся в 1819–1822 гг. Альфонсом Мартенвиллем (1776–1830) в Париже.

⁴⁵ Там же. С. 34.

⁴⁶ Записка графа Киселева о государе Николае Павловиче // Николай I: Муж. Отец. Император. С. 525.

⁴⁷ [Дисборо] Подлинные письма из России, 1825–1828 / Пер. с англ. М.А. Вишнякова. СПб., 2011. С. 86. (первая публикация в другом переводе в «Русской старине» в 1904 г.).

⁴⁸ Гросул В.Я. Русское зарубежье в первой половине XIX века. М., 2008. С. 193.

⁴⁹ Niebuhr. G. *Römische Geschichte*, Bd. 3, Berlin, 1811–1832.

⁵⁰ Записка графа Киселева о государе Николае Павловиче // Николай I: Муж. Отец. Император. С. 525.

⁵¹ Thiers L.-A. *Histoire du Consulat et de l'Empire*, Paris, 1845–1862.

рые рассказы участников события, в частности, П.А. Палена, которые он лично записал в свою памятную книжку. При описании этих событий Тьер ссылался также на рассказ «одного французского эмигранта», не называя фамилии, имея в виду А.Ф. Ланжерона, который основывался на устных рассказах Л.Л. Беннигсена. Соответствующий отрывок из труда А. Тьера появляется на русском языке в вольном пересказе Николая Овсянникова только в 1911 году⁵². Как заметил при этой публикации П.И. Бартенев, «император Николай I отзывался, что из всего напечатанного за границей о кончине императора Павла наиболее правдивое принадлежит Тьеру»⁵³.

Изучение русской истории у Николая Павловича первоначально было связано с изучением русского языка. Известно, что до шестилетнего возраста он знал только 13 букв русского алфавита. В 1802 г. начались регулярные уроки по русскому языку, которые давал один из дежурных «кавалеров» полковник П.П. Ушаков. Известно также, что он с 1804 г. читал по-русски извлечения из «Деяний Петра Великого» И.И. Голикова и сочинений М.В. Ломоносова, но особую роль сыграло чтение «Вестника Европы», издававшегося профессором Московского университета М.Т. Каченовским (1805–1830). По свидетельству историка С.М. Соловьева, позднее, когда Николай I подбирал учителя истории для наследника, у императора было желание обратиться к М.Т. Каченовскому. Он говорил, что «уважает этого ученого, по журналу которого он выучился читать по-русски», впрочем, Николая I тогда отговорили, «выставляя на вид его вредное направление, скептицизм»⁵⁴.

Русская история излагалась для Николая весьма своеобразно под бдительной цензурой Марии Федоровны. За основу для ее изучения было взято пятитомное сочинение «История России» французского историка П.Ш. Левека (1737–1812). Оно вышло в Париже в 1782 г. и особенно подробно освещало недавние события XVIII века. Этот труд был популярен в русском обществе, хотя и вызывал противоречивые оценки. Шарль Массон в своих «Секретных записках о России», опубликованных первым изданием в 1802 г., откровенно написал о причинах недовольства трудом Левека Екатериной II: «Екатерина ненавидела это сочинение, как и труд аббата Шаппа, и задала себе огромную работу, чтобы отыскать какие-нибудь недочеты и ошибки у этого уважаемого историка. И все потому, что он двадцать лет назад имел мужество намекнуть, что Екатерина была убийцей Петра III и Ивана (Иоанна Антоновича – Л.В.)»⁵⁵. Императрица Мария Федоровна не оставила эти сюжеты без внимания. 23 июля 1811 г. она поручила преподавателю русской словесности Г.А. Глинке (двоюродный брат С.Н. и Ф.Н. Глинки) «вычеркнуть и замазать чернилами все то, что бесполезно или вредно читать великому князю Николаю в истории России, написанной г. Леве-

⁵² Мартовские события в Петербурге в 1801 году (комментированный пересказ фрагмента труда Тьера «История консульства и империи») / Собщ. Николай Овсянников // РА. 1911. Кн. 2. № 5. С. 113–130.

⁵³ Там же. С.113 (Предисловие). Подробнее см.: *Высочков Л.В.* Память об отце: Николай I и Павел I // Власть, общество, армия: От Павла I к Александру I (Труды исторического факультета СПбГУ. Т. XI). СПб., 2013. С.22–34.

⁵⁴ *Соловьев С.М.* Мои записки для детей моих, а если можно, и для других // Соловьев С.М. Избранные труды. М., 1983. С. 256.

⁵⁵ *Массон Ш.* Секретные записки о России времени царствования Екатерины II и Павла I. М., 1996. С. 54.

ком, и представить эту книгу прежде, нежели великому князю, самой императрице с указанием зачеркиваемых мест»⁵⁶. Не удивительно, что преподаваемая таким образом история еще не вызывала у Николая Павловича негативного восприятия многих сторон жизни и царствования своей бабушки. Еще ранее, в письме Марии Федоровне от 12 июля 1809 г., он писал: «В понедельник я читал русскую историю с Петра III и до конца царствования моей бабки; царствование ее мне показалось, любезная маменька, самым блистательным периодом в русской истории»⁵⁷.

Николая особенно интересовали жизнеописания монархов и выдающихся исторических личностей. Уже в 1803 г., когда он изучал начальный курс русской истории, он «приходил в восторг от Владимира Мономаха»⁵⁸. Позднее он отмечал великодушие Михаила Романова, отказавшегося осквернить прах Бориса Годунова. В конце 1812– начале 1813 гг. он составил «Краткое описание царствования Петра I». В дальнейшем именно Петр I станет кумиром Николая I, которому он старательно будет подражать. С удовольствием занимался Николай Павлович военной историей, которую знал хорошо не по возрасту⁵⁹. В сущности, мировоззрение Николая Павловича уже сложилось; понятия «ответственность», «долг» были в этом мировоззрении ключевыми.

При подходе к внешнеполитическим и территориальным проблемам он опирался и на свой опыт изучения истории. Отказавшись от каких-либо территориальных приобретений за счет Дунайских княжеств, или попавшей в беду Австрии, Николай Павлович был готов сделать только одно исключение. В письме к И.Ф. Паскевичу от 14 (26) марта 1846 г. по поводу включения бывшей Краковской республики в состав Австрии, император пишет: «По краковскому делу я с тобой не согласен. Брать себе ничего не хочу. Дело решено еще в Теплице. Краков должен быть австрийским, а не прусским, так этому и быть. Но, ежели, хотят австрийцы поменяться и отдать мне Галицию, взамен всей Польши по Бзуру и Вислу, отдам, и возьму Галицию сейчас, ибо наш старый край»⁶⁰. Позднее, письме к И.Ф. Паскевичу от 10 июня 1848 г. через два года он уточняет: «...Одно положительно нам важно – это то, чтобы не возродилось с согласия или без согласия императора (австрийского – Л.В.) отдельное, самостоятельное новое царство в Галиции под именем польского или славянского. Ежели, будет так, то я непременно вступлю в Галицию и присоединю древнее сие достояние. Ибо край сей может быть или австрийский или русский. Иного не могу допустить никогда, во что бы то ни стало».

Знание истории он проявил и когда вспомнил о польском короле Владиславе III, который погиб под Варной 10 ноября 1444 г. «Смерть Владислава отомщена», – сказал император, въезжая в крепость⁶¹. Тогда же г. в письме к цесаревичу Константину Павловичу от 1 (13) октября 1828, он писал «Я жую Варшаве 12 орудий, как замечательное исторические воспоминание, ибо достой-

⁵⁶ Г.А. Глинка, наставник великих князей Николая Павловича и Михаила Павловича / Сообщ. Б.Г. Глинка-Маврин // РС. 1876. Т. 17. №. 9. С. 82.

⁵⁷ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Кн.3. Д. 1354. Л. 37 об.

⁵⁸ [Корф М. А.] Материалы и черты к биографии императора Николая I. С. 52.

⁵⁹ Лакруа П. История жизни и царствования Николая I. С. 20.

⁶⁰ Письма Николая Павловича И.Ф. Паскевичу. Цит. по: Николай I: Муж. Отец. Император. С. 515.

⁶¹ Там же.

но внимания, что здесь явилась именно русская армия с польским королем, чтобы отомстить смерть другого польского короля. Да сблизятся поляки и русские все более друг с другом. Вот в чем цель всех моих желаний и всех стремлений моего разума. Быть может, подаренные пушки докажут то, что, что я высказываю здесь этими словами»⁶². Николай Павлович помнил что он польский король.

Отличительные черты характера Николая Павловича как практика сказались в том внимании, которое он уделял развитию античной археологии или охране памятников русской истории и культуры. О посещении Николаем Павловичем Новороссийского края в 1816 г., рассказал А.А. Скальковский. Он писал, что великий князь приехал на развалины Ольвии и «присутствовал при разрыве многих курганов», а найденную серебряную «медаль» подарил Бларамбергу «в знак уважения к его археологическим трудам в этой местности»⁶³. Речь идет об Иване Павловиче Бларамберге (1772–1831), одном из первых исследователей древностей на берегу Черного моря, основателе Одесского музея и директоре Керченского музея древностей (в то время начальнике Одесского таможенного округа). По сведениям, приведенным И.В. Тункиной, Николай Павлович посетил Ольвию проездом из Николаева в Одессу 11 июня 1816 г.⁶⁴. Посещал раскопки Николай Павлович и позднее. Во время пребывания в Керчи 24–25 сентября 1837 г. он осмотрел не отправленные к тому времени в Петербург находки из погребения с золотой маской. Тогда на серебряном блюде из «гробницы царицы Рискупорис» гражданами города «поднесены были его величеству хлеб-соль».

Как человек практических наклонностей Николай I в правительственной политике направлял свои усилия на финансирование научных исследований в области истории, мероприятия по охране памятников истории и культуры, а также использования их в воспитательных и идеологических целях. Причем, ему были одинаково дороги дела Петра I, недавние события войны 1812 г. и восстановление памятников древних времен. В опубликованной посмертно заметке просвещенного чиновника и любителя истории К.С. Сербиновича читаем: «Известно, что император Николай Павлович очень дорожил отечественными древностями, и стариной, заботился о восстановлении и сохранении памятников живописи, зодчества и ваяния, основал Археографическую комиссию, Археологическое общество и некоторые другие учреждения, на которые возложено было собрание, хранение и издание старинных документов и летописей, производство раскопок и вообще приведение в известность памятников отечественной старины»⁶⁵. Весьма характерна в этом ракурсе деятельность одного из первых профессиональных художников-реставраторов Ф.Г. Солнцева, проанализированная, в частности, Мариной Евтушенко⁶⁶. В 1836 г., пишет Ф.Г. Солнцев, «императору Николаю Павловичу, любителю и ценителю отечественной старины, угодно было восстановить царские терема – драгоценный памятник XVII века»⁶⁷. Это был

⁶² Шильдер Н.К. Император Николай Первый. Кн. 2. С. 166.

⁶³ Цит. по: Тункина И.В. Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002. С. 431–432.

⁶⁴ Тункина И.В. Русская наука о классических древностях Юга России. С. 432.

⁶⁵ [Сербинович К.С.] Заботы императора Николая Павловича о сохранении памятников отечественных древностей и старины // РС. 1877. Т. 19. № 5. С. 148.

⁶⁶ Евтушенко М. М. Академик Ф.Г. Солнцев и его вклад в освоение древнерусского культурного наследия. Автореф. ... канд. ист. наук. СПб., 2006.

⁶⁷ Солнцев Ф. Г. Моя жизнь и художественно-археологические труды... // РС. 1876. Т. 16. № 5. С. 273.

Коломенский Теремной дворец 1635–1636 гг. Благодаря Николаю Павловичу были сохранены и древние фрески Софийского собора в Киеве. Отношение Николая I памятникам истории и культуры, его роль в организации раскопок на Юге России, создании исторических архивов, открытию памятников, посвященным историческим событиям и выдающимся деятелям русской истории, были проанализированы в ряде предшествующих публикаций⁶⁸.

При Николае Павловиче появляются первые монументы в честь деятелей науки и культуры: Витусу Берингу, М.В. Ломоносову, Г.Р. Державину в С.-Петербурге, Н.М. Карамзину в Симбирске, И.Ф. Богдановичу в Курске. Среди исторических событий были отмечены «крещение Руси» (статуя Св. Владимира в 1852 г. в Киеве), Куликовская битва (храм-памятник, 1848), покорение Сибири (Тобольск, 1830 г) и др. Увековечению памятных событий Отечественной войны 1812 г. был посвящен проект первой крупной программы 1835 г. по установке единого комплекса памятников на местах главных сражений.

В начале взрослой жизни определяющее влияние на формирование исторических воззрений Николая Павловича оказал труд Н.М. Карамзина «История государства Российского». Его первые восемь томов были изданы в 1816–1817 гг., девятый том в 1821, десятый и одиннадцатый в 1824 и двенадцатый посмертно в 1829 г. Прямое свидетельство знакомства Николая Павловича с трудом Н.М. Карамзина находится в недатированном письме императора незадолго до кончины историографа, впервые опубликованном в 2007 г. с комментариями Т.Н. Жуковской. Пожелав историографу скорейшего выздоровления, Николай Павлович закончил письмо характерной фразой: «Я питаю дружественные чувства к Вашему семейству и осмеливаюсь рассчитывать на добрые пожелания с Вашей стороны, кои будут сопутствовать мне в поездке в Москву, как когда-то Ваши сочинения сделали известными мне благодаря столь увлекательному характеру изложения. Н.»⁶⁹ «Как когда-то», то есть, давно! До того, как великий князь в 1822 году начал писать свой дневник, а скорее всего, после выхода в свет первых томов «Истории государства Российского».

Взаимоотношения Николая I с Н.М. Карамзиным подробно не анализировались в отечественной историографии. Некоторые оценки даны в комментариях Т.Н. Жуковской к публикации упомянутого письма Николая I: «Карамзин был одним из немногих частных лиц, посвященных в содержание Манифеста 1823 г. о передаче престола Николаю. Отношения Карамзина с Николаем были не такими близкими, как с Александром I. Возможно, в дни междуцарствия Ни-

⁶⁸ Высочков Л.В. 1) Император Николай I и русские древности // Исследования по русской истории: Сб. ст. к 65-летию проф. И.Я. Фроянова. СПб.; Ижевск, 2001. С. 267–276; 2) Монументальная пропаганда при императоре Николае I // Мавродинские чтения / Под ред. Ю.Г. Кривошеева, М.В. Ходякова. СПб., 2002. С. 162–168; 3) Император Николай I и античные древности // История: мир прошлого в современном освещении. Сб. науч. ст. к 75-летию со дня рождения профессора Э.Д. Фролова / Под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., СПбГУ, 2008. С. 475–495; 4) Император Николай I и архивы: династические тайны (архивы членов императорской семьи) // Архивы и история российской государственности. Вып. 2. СПб., 2011. С. 98–105; 5) Император Николай I и личные архивы государственных деятелей // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, социологии, теологии и образования: Материалы Конференции «Чтения Ушинского». Ярославль, 2012. С. 100–111.

⁶⁹ Николай I: Личность и эпоха. Новые материалы / Отв. ред. А.Н. Цамутали. СПб., 2007. С. 341.

колай был готов видеть в Карамзине идеолога нового царствования. ...Сам Карамзин хотел внушить брату Александра идеал “просвещенного” самодержавия, рассчитывая на роль советчика и руководителя императора...”⁷⁰.

На мой взгляд, Николай Павлович не просто «был готов», но действительно видел Карамзина в роли наставника, а идеал «просвещенного» самодержавия ему внушать не было необходимости, так как он и ранее был солидарен с идеями Н.М. Карамзина. «Записные книжки великого князя Николая Павловича» за 1822–1825 гг. позволяют уточнить некоторые аспекты их взаимоотношений. Впервые имя Карамзина встречается 16 (28) июля 1822, затем вновь — 10 (22) января 1823, 22 января (3 февраля), 26 апреля (8 мая) 1823 г. Во всех этих случаях встречи происходили в Царском Селе, во время обедов «со своими», как пишет Николай⁷¹. Как правило, в тексте, Николай Павлович особо выделяет Карамзина (при цитировании в данной статье курсив). Встреча 8 (20) июня 1823 состоялась в Павловске, причем великий князь отметил: «Карамзин весьма плох»⁷². Следует отметить, что это только те встречи, которые великий князь фиксирует в дневнике, но они могли также видаться и во время общих этикетных мероприятий. В 1824 г. Николай Павлович фиксирует одну встречу во время обеда 11(23) апреля 1824 г.⁷³ таким образом, за три года между ними состоялось 5 встреч. В 1825 г. до периода междуцарствия состоялись еще две встречи. Первая из них произошла 8 (20) июня 1825 г. в Царском Селе, когда великокняжеская чета встретила Карамзиных, совершающих прогулку верхом⁷⁴. Затем — 29 сентября (11 октября) в Гатчинском дворце, когда вечером великий князь спустился в Арсенальный, зал, где традиционно проходили вечерние «собрания» в кругу членов Императорской фамилии. Он пометил в дневнике: «... Карамзин читает свою рукопись...»⁷⁵ Известно, что в это время Карамзин читал выдержки из неопубликованного 12 тома своего труда об осаде Троице-Сергиевой лавры.

В период междуцарствия, точнее между 27 ноября и 12 декабря 1825 г. Николай Павлович встречался с Карамзиным в течение 10 дней. С учетом, что в отдельные дни они встречались и разговаривали по несколько раз, этих контактов по дневнику великого князя было не менее 17! В среду, 9 (21) декабря он трижды встречается с Карамзиным, который одобрил проект манифеста, написанный Николаем, но предложил поправки. Лимит времени заставил Николая Павловича на следующий день обратиться к М.М. Сперанскому, известному своим быстрым пером и лаконичным изложением. В записи от 11 (23) декабря появляется сообщение о чтении проекта манифеста, составленного Сперанским, а затем о реакции Карамзина по его поводу: «Сперанский, проект манифеста, очень хорошо за исключением мелких поправок, уходит... у себя, Карамзин, читаю ему проект, не одобряет его отчасти, слишком холодно, хочет, чтобы было больше об Ангеле...»⁷⁶

Первые оценки отношения Николая I к М.Н. Карамзину прозвучали в некрологах и в отзывах на кончину историографа. Они носили верноподданнический характер, подчеркивались щедрые милости, которые пролились на него и его

⁷⁰ Письмо Николая I Н.М. Карамзину. Без даты // Николай I: Личность и эпоха. С. 342.

⁷¹ Записные книжки великого князя Николая Павловича. 1822–1825. С. 86, 174, 180, 225.

⁷² Там же. С. 241

⁷³ Там же. С. 392.

⁷⁴ Там же. С. 558.

⁷⁵ Там же. С. 643.

⁷⁶ Там же. С. 684.

семью. Об «истинно царском великодушии» по отношению к Карамзину писали Н. Полевой, П.И. Шаликов, Н.И. Греч и другие ⁷⁷. Этим жестом был восхищен французский писатель Ф. Ансело, присутствовавший на коронации Николая I ⁷⁸.

Из правителей России XIX в. Николай I был наиболее крупной личностью, хотя для многих и одиозной. Большинство историков правление Николая I воспринималось как непросвещенный абсолютизм. Редким исключением была точка зрения либерального историка А.А.Корнилова. Он изложил свою позицию в курсе истории России XIX века накануне революции: «Подводя итоги этому замечательному тридцатилетию, мы должны признать, что правительственная система императора Николая была одной из самых последовательных попыток осуществления идеи просвещенного абсолютизма. Император Николай по своим взглядам не походил на Людовика XIV и никогда не сказал бы, как тот: “L’État c’est moi!”; напротив, он неоднократно высказывал, что почитает себя первым слугой государства; но воле этого первого слуги должны были безропотно подчиняться все остальные. По своим намерениям Николай гораздо ближе подходит к таким представителям идеи просвещенного абсолютизма, как Иосиф II и Фридрих Великий... И если бы Карамзин пережил царствование Николая, он должен был бы признать, что опыт осуществления его системы сделан, и вместе должен был бы убедиться, к чему эта система неизбежно приводит, притом именно, к чему она приводит в такой обширной, малонаселенной и быстро развивающейся стране, как Россия» ⁷⁹. Действительно, и Карамзин и его младший современник Николай I воспитывались на литературе эпохи Просвещения, а теория «общего блага», как свидетельствуют высказывания Н.М. Карамзина и Николая Павловича, была им одинаково близка. Именно эта теория и лежала в основе «просвещенного абсолютизма». Положение о самодержавии как о надсловной силе, обеспечивавшей самобытное и великое развитие России, он дополнил национальной идеей. Историк Ю.В. Тот пишет: «Суть ее заключалась в констатации глубокого отличия России от Запада и признании особого русского национального характера, коренным образом, отличающегося от характеров народов Западной Европы своими духовными и нравственными основами (Р.Г. Эйтмонтова, А.А. Шириянц). Возможно, именно это положение позволило американскому историку русского происхождения А.Л. Янову рассматривать Карамзина как одного из основателей консервативно-националистического общественно-политического течения в России и поддержать мнение дореволюционного историка А.А. Корнилова, что именно Н.М. Карамзин был “отцом” теории официальной народности» ⁸⁰.

Впрочем, о «просвещенном абсолютизме» Николая I вскоре забыли.

На долгие годы и десятилетия образ Николая I стал восприниматься через идеологические клише типа «Николай Палкин», «страж абсолютизма», «тюремщик русской свободы», «жандарм Европы», «самодовольная посредственность с кругозором ротного командира», «коронованный барабанщик», «коронованный палач», «страшилище в огромных ботфортах с оловянными пу-

⁷⁷ Подробнее см.: Козлов В.П. «История государства Российского» Н.М. Карамзина в оценках современников. М., 1989. С. 123.

⁷⁸ Ансело Ф. Шесть месяцев в России. С. 42, 50.

⁷⁹ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века: В 3 ч. Ч. 2. М., 1912. С. 112–113.

⁸⁰ Тот Ю.В. Общественная мысль и политические течения в России первой половины XIX века. СПб., 2010. С. 18–19.

лями вместо глаз». Как личного врага воспринимал его А.И. Герцен. Умный, властный, уверенный в своей исторической правоте, государственный, обратившийся к национальным истокам, он вызывал неприязнь значительной части интеллигенции и ненависть либерально-демократической общественности. При характеристике Николая I для советской историографии вопрос был ясен и обсуждению не подлежал. «Непросвещенный абсолютизм малосимпатичного монарха...» — писал историк Н.Я. Эйдельман⁸¹, выражая общее в то время мнение. В настоящее время произошел отход от этих штампов. Исследования в различных сферах деятельности Николая I позволили сделать вывод, что его царствование было не временем застоя, а периодом подготовки реформ 1860-х гг. Исторический кругозор императора в разных областях истории, был значительно шире, чем это представлялось ранее.

Обращение к национальным истокам в области просвещения и культуры после космополитического царствования Александра I стало характерной чертой внутренней политики Николая Павловича, являвшегося последователем идей Н.М. Карамзина. Позднее это нашло отражение в известной «уваровской триаде». Идеи национализма в эпоху Николая явились закономерной реакцией на дворянский космополитизм Александровской эпохи. Поддержка отечественной науки, включая исторические исследования, мероприятий, направленных на охрану памятников истории и культуры, использование их в воспитательных и идеологических целях, программа «монументальной пропаганды» Отечественной войны 1812 года, отвечали задачам нового царствования, личным пристрастиям императора Николая I, хотя значение европейской образованности, в том числе античной культуры, им также не отрицалось.

Источники и литература

1. ГАРФ. Ф.728. Оп.1. Кн.3. Д.1354. Отрочество великого князя Николая Павловича.
2. Ансело Ф. Шесть месяцев в России: Письма к Ксавье Сентину, сочиненные в 1826 году, в пору коронавания Его Императорского Величества М., 2001.
3. Аринштейн Л.М. Николаевский цикл // Вестник Российской Академии наук. 1997. Т. 67. № 4. С. 335–354.
4. Божерянов И. Н. Императрица Александра Федоровна, августейшая мать императора Александра II. 2-е изд. СПб., 1914.
5. Выскочков Л.В. «Мы все учились понемногу...» // Родина. 2010. Специальный выпуск (Образование в России: вчера, сегодня, завтра). С. 22–24.
6. Выскочков Л.В. «Царская педагогика» Императора Николая I: Воспитание и обучение детей в Царской семье // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, теологии, образования: Материалы конференции «Чтения Ушинского» / ЯГПУ им. К.Д.Ушинского. Ярославль, 2011. С. 98-105.
7. Выскочков Л.В. Император Николай I и личные архивы государственных деятелей // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, социологии, теологии и образования: Материалы Конференции «Чтения Ушинского». Ярославль, 2012. С. 100–111.

⁸¹ Эйдельман Н.Я. «Революция сверху» в России. М., 1989. С. 85.

8. *Высочков Л.В.* Император Николай I и античные древности // История: мир прошлого в современном освещении. Сб. науч. ст. к 75-летию со дня рождения профессора Э.Д. Фролова / Под ред. А.Ю. Дворниченко. СПб., СПбГУ, 2008. С. 475–495.
9. *Высочков Л.В.* Император Николай I и архивы: династические тайны (архивы членов императорской семьи) // Архивы и история российской государственности. Вып. 2. СПб., 2011. С. 98–105.
10. *Высочков Л.В.* Император Николай I и русские древности // Исследования по русской истории: Сб. статей к 65-летию профессора И.Я. Фроянова. СПб.; Ижевск, 2001. С. 267–276.
11. *Высочков Л.В.* Монументальная пропаганда при императоре Николае I // Мавродинские чтения / Под ред. Ю.Г. Кривошеева, М.В. Ходякова. СПб., 2002. С. 162–168.
12. *Высочков Л.В.* Николай I: Портрет в миниатюре // ВИ. 2017. № 1. С. 113–125.
13. *Высочков Л.В.* Память об отце: Николай I и Павел I // Власть, общество, армия: От Павла I к Александру I (Труды исторического факультета СПбГУ. Т. XI). СПб., 2013. С. 22–34.
14. *Высочков Л.В. Шелаева А.А.* «Изящные искусства достойны монаршего покровительства...»: император Николай I и русские художники // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 3. С. 285–295.
15. Г.А. Глинка, наставник великих князей Николая Павловича и Михаила Павловича / Сообщ. Б.Г. Глинка-Маврин // РС. 1876. Т. 17. № 9.
16. *Гоголь Н.В.* Выбранные места из переписки с друзьями // Полное собрание сочинений. Т. 8. М., 1952.
17. *Гросул В.Я.* Русское зарубежье в первой половине XIX века. М., 2008.
18. [Дисборо] Подлинные письма из России, 1825–1828 / Пер. с англ. М.А. Вишнякова. СПб., 2011.
19. Документы для истории дипломатических сношений России с западными державами европейскими, от заключения всеобщаго мира в 1814, до конгресса в Вероне в 1822 году, изданные Министерством иностранных дел. СПб., 1823.
20. *Евтушенко М. М.* Академик Ф.Г. Солнцев и его вклад в освоение древнерусского культурного наследия. Автореф. ... канд. ист. наук. СПб., 2006.
21. Жизнь знаменитых мужей, описанных Плутархом / [Пер. с фр. Д. Мокшеев: В 5 ч.]. СПб., 1812–1817.
22. Записка графа Киселева о государе Николае Павловиче // Николай I: Муж. Отец. Император / Сост. и предисл. Н.И. Азаровой. М., 2000.
23. Записки герцога Лозена // Исторический вестник. 1907. Т. 107.
24. Записки Лагарпа о воспитании великих князей Александра и Константина Павловичей. 1786–1794 гг. // РС. 1870. Т. 1. № 1. С. 150.
25. Записки Николая I // Николай I: Муж. Отец. Император / Сост. и предисл. Н.И. Азаровой. М., 2000.
26. Записные книжки великого князя Николая Павловича. 1822–1825 / Под ред. М. В. Сидоровой, М.Н. Силаевой. Пер. с франц.: Е. Э. Лямина, О.В. Эдельман. М., 2013.
27. *Зябловский Е.Ф.* Статистическое описание Российской империи с обозрением Европы в статистическом виде. СПб., 1808.

28. Из истории классицизма в России: Мнение графа С.С. Уварова // РА. 1899. Кн. 3. № 11. С. 466.
29. Илиада Гомера, переведенная Н. Гнедичем. СПб., 1829.
30. Киселева Л.Н. Мифы и легенды «царской педагогики»: случай Николая I // История и повествование: Сб. ст. М., 2006. (Новое литературное приложение. Научное приложение Вып. LVI).
31. Ковальская М.И. Движение карбонариев в Италии 1808–1821 гг. М., 1971.
32. Ковальская М.И. Итальянские карбонарии и передовая Россия // ВИ. 1967. № 8. С. 78–90.
33. Козлов В.П. «История государства Российского» Н.М. Карамзина в оценках современников. М., 1989.
34. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века: В 3 ч. Ч. 2. М., 1912.
35. Корф М. Записки. М., 2003.
36. [Корф М.М. Совместно с В.В. Стасовым] Материалы и черты к биографии императора Николая I и к истории его царствования: Рождение и первые двадцать лет его жизни (1796–1817) // Сб. РИО. 1896. Т. 98.
37. Лабом Е. История о низвержении Наполеона Бонапарте с похищенного им трона: [В 6 ч.]. Пер. с фр. [Сахарова]. М., 1821–1823.
38. Лакруа П. История жизни и царствования Николая I. М., 1878.
39. Летопись К. Корнелия Тацита: [В 4 ч.] / Переведена с латинского Имп. Рос. академии членом Степаном Румовским, и оною академиею изда-на. СПб., 1806–1809.
40. Мартовские события в Петербурге в 1801 году (комментированный пересказ фрагмента труда Тьера «История консульства и империи») / Собщ. Николай Овсянников // РА. 1911. Кн. 2. № 5. С. 113–130.
41. Массон Ш. Секретные записки о России времени царствования Екатерины II и Павла I. М., 1996.
42. Милло К.Ф. Основания всеобщей истории, сочиненная г. аббатом Милотом, членом Французской, Лионской и Нансийской академий: [В 19 т. 2-е] новое, испр. и умноженное издание. М., 1803–1807.
43. Николай I: Личность и эпоха. Новые материалы / Отв. ред. А.Н. Цамутали. СПб., 2007.
44. Осада Сарагосы // Сын Отечества. 1821. № 7, 9, 11, 12.
45. Плутарховы сравнительныя жизнеописания славных мужей / Перевел с греч. Спиридон Дестунис. С историческими и критическими примечаниями, с географическими картами и изображениями славных мужей. В 12 ч. СПб., 1814–1821.
46. [Сербинович К.С.] Заботы императора Николая Павловича о сохранении памятников отечественных древностей и старины // РС. 1877. Т. 19. № 5.
47. Солнцев Ф. Г. Моя жизнь и художественно-археологические труды // РС. 1876. Т. 16. № 5.
48. Соловьев С.М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других // Соловьев С.М. Избранные труды. М., 1983.
49. Сочинение о Марке Аврелии. Pro et contra (Зеркало для героя) // Николай I: Pro et contra. Антология. СПб., 2011.
50. Сын отечества. 1820. № 33. С. 332; № 38. С. 238; № 47.
51. Тихунова И.П. Изображение Наполеона в русской книге 1801–1821 гг. (из фондов Российской государственной библиотеки) // Чертковские чтения:

материалы второй научной конференции, 26–27 сент. 2012 г. М., 2013. С. 116–135.

52. *Тот Ю.В.* Общественная мысль и политические течения в России первой половины XIX века. СПб., 2010.
53. *Тункина И.В.* Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002.
54. *Тютчева А.Ф.* Воспоминания // *Тютчева А.Ф.* При дворе двух императоров. М., 1990.
55. *Шильдер Н.К.* Император Николай Первый. Кн. 1. М., 1997.
56. *Эйдельман Н.Я.* «Революция сверху» в России. М., 1989.
57. Niebuhr G. *Römische Geschichte*, Bd. 3, Berlin, 1811–1832.
58. Saint-Edme M. *Constitution et organisation des carbonari, du documents exacts sur tout ce qui concerne l'existence l'origine et le but de cette societe*, Paris, 1821.
59. Thiers L.-A. *Histoire du Consulat et de l'Empire*, Paris, 1845–1862.